

Вернувшись в дом родственников, мать Се тут же схватила сына и устроила ему допрос с пристрастием, а вслед за этим выдала порцию нагоняев и отвесила пару шлепков по мягкому месту.

— Ах ты, негодник, вечно ты устраиваешь беспорядки! Больше я тебя с собой никуда не возьму! — Мать Се чувствовала себя крайне неловко, понимая, что доставила родственникам массу хлопот. — Тетушка Пей, прошу прощения, ну просто совестно перед вами.

— Ничего страшного. Кстати, как зовут твоего мальчишку? — Тетушка Пей знала, что этот ребенок из их родни, но лица запоминала лучше, чем имена.

— Слышал? Отвечай тетушке Пей, как тебя зовут.

— Се Цзи.

— Ах, точно, вспомнила! Уж больно сложное имя, никак не запомню.

И правда, ведь еще днем, когда встречали гостей, она уже спрашивала, но стоило отвлечься на дела, как всё тут же вылетело из головы.

Се Цзи, едва договорив, собрался было утащить что-нибудь поесть, но мать крепко схватила его за шиворот, подумав про себя, что этот несносный мальчишка совсем не умеет учиться на ошибках:

— У тебя еще хватает совести что-то есть? Вечно ты влипаешь в неприятности. Хочешь, я расскажу отцу, и он задаст тебе хорошую трепку?

— Мам, я знаю, что был неправ.

Маленький Се Цзи искренне считал, что мать права: настоящий мужчина должен защищать слабых, а обижать их — удел хулиганов.

— И правда осознал?

— Угу. Можно я возьму пару красных яиц и отнесу их тому мальчику?

Се Цзи очень хотел еще раз принести искренние извинения.

— Что ты задумал? — Мать Се засомневалась: неужели этот сорванец хочет пойти и отомстить?

— Я правда хочу извиниться...

— Честно?

— Честно, клянусь.

— Ну, раз так, иди. — Мать Се помогла достать два красных яйца. — Только смотри, не смей его обижать, слышал?

— Понял.

Маленький Се Цзи со всех ног припустил прочь и, припоминая дорогу, быстро нашел дом семьи Ни. Сначала он осторожно заглянул во двор — никого не было, и тогда он во весь голос позвал:

— Цзямин! Цзямин!

Маленький Цзямин как раз ужинал и, услышав оклик, поднял голову.

— Это тот мальчик тебя зовет? — Дедушка Ни по голосу понял, что это, должно быть, какой-то ребенок. — Цзямин, сходи посмотри.

— Ох... — Цзямин отложил ложку, робко взглянул на отца и медленно сполз со стула.

Этот пьяница, поел на стороне, а теперь пришел есть снова, словно боится, что не наестся до отвала.

Медленно дойдя до ворот, дети замерли по разные стороны ржавой железной калитки, глядя друг на друга через широкие прутья.

— Чего тебе?

— Можно выйти ненадолго? — вежливо попросил Се Цзи.

Маленький Цзямин в нерешительности поднял руку, но замер, так и не коснувшись задвижки.

— Не бойся, я обещаю, что больше не буду тебя обижать.

Се Цзи мог бы просто просунуть руку через отверстие в калитке и сам отодвинуть засов, но он не стал этого делать, а честно остался стоять снаружи, ожидая ответа.

Скрип! Щелк!

Калитка открылась, и маленький Цзямин осторожно вышел. Стоило ему вспомнить, как старший мальчик недавно пытался стянуть с него штаны, он невольно занервничал.

— Держи. — Маленький Се Цзи протянул мальчику два красных яйца. — Прости меня, я не должен был тебя обижать.

Цзямину больше хотелось мяса, вот если бы это была куриная ножка — было бы совсем другое дело. Но он молча принял угощение:

— Спасибо.

— Ой, у тебя рукав грязный.

Маленький Се Цзи потянулся к руке мальчика, чтобы стряхнуть пыль.

— Ай... — Цзямин болезненно поморщился и инстинктивно отпрянул. — Потише...

На плече у него красовался синяк от пальцев пьяного отца, оставленный пару дней назад, — любое прикосновение отзывалось острой болью.

— Почему... — Се Цзи, кажется, начал о чем-то догадываться. — Можно посмотреть?

Почувствовав добрые намерения старшего мальчика, Цзямин не стал отказываться или кивать, а просто замер, позволив Се Цзи снова взяться за край рукава, на этот раз — очень осторожно.

— Это твой отец тебя ударил? — Се Цзи почувствовал укол жалости, его брови невольно сдвинулись к переносице.

Цзямин кивнул, не проронив ни слова.

Взрослые часто думают, что дети ничего не понимают, но на самом деле они знают всё. Даже когда синяки на теле сходят, шрамы на сердце остаются навсегда.

Может, из чувства вины, а может, из жалости, но после короткого молчания маленький Се Цзи засунул руку под воротник, снял свой нефритовый амулет и надел его на шею младшему товарищу. Подумав, он спрятал амулет под одежду.

— Что это? — Цзямин с любопытством коснулся камня.

— Мой амулет, дарю тебе.

— А как же ты?

— Попрошу маму сходить в храм и вымолить мне новый.

— Спасибо...

Как же хорошо иметь маму, подумал Цзямин, испытывая странную зависть.

— Ну... я пойду?

Небо окрасилось в желтоватые сумерки. Как только пир закончится, ему придется уехать отсюда, покинуть эту деревню.

— Угу.

— Пока!

Маленький Се Цзи попятился назад, махая на прощание рукой.

— Пока...

Сжимая в руке два яйца, маленький Цзямин не знал, доведется ли ему еще когда-нибудь встретить этого мальчика, но он точно знал, что его силуэт, удаляющийся вдаль, навсегда останется в памяти.

<http://bllate.org/book/21876/2271569>